

18+

Борис
ГУАНОВ
ЖАТВА

XI

Борис Гуанов

Жатва – XI. Сутяга и дед

«Издательские решения»

Гуанов Б.

Жатва – XI. Сутяга и дед / Б. Гуанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510665-0

Знакомство с министром юстиции и любовницей шефов из будущего. Судебная система в империи Севера напомнила автору чёрные тени судей его времени. С министром культуры автор поговорил о религии. Из новостей последнего десятилетия — падение огромного астероида в Тихий океан. Но живущее под землёй человечество легко перенесло эту катастрофу. В мемуарах — опыт общения автора с судами, женитьба сына, рождение внука, нескучная семейная жизнь деда-пенсионера, дожившего до золотой свадьбы и инвалидности.

ISBN 978-5-00-510665-0

© Гуанов Б.
© Издательские решения

Содержание

КНИГА XI. СУТЯГА И ДЕД	7
Запись 19	8
19.1. Закон, что дышло	9
19.2. А судьи кто?	16
19.2.1. Вычеты	16
19.2.2. Телефонное право	17
Судебные подробности	24
1. Победы над мытарями	24
2. Бодался телёнок с дубами	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Жатва – XI Сутяга и дед

Борис Гуанов

© Борис Гуанов, 2020

ISBN 978-5-0051-0665-0 (т. 11)

ISBN 978-5-4498-8961-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

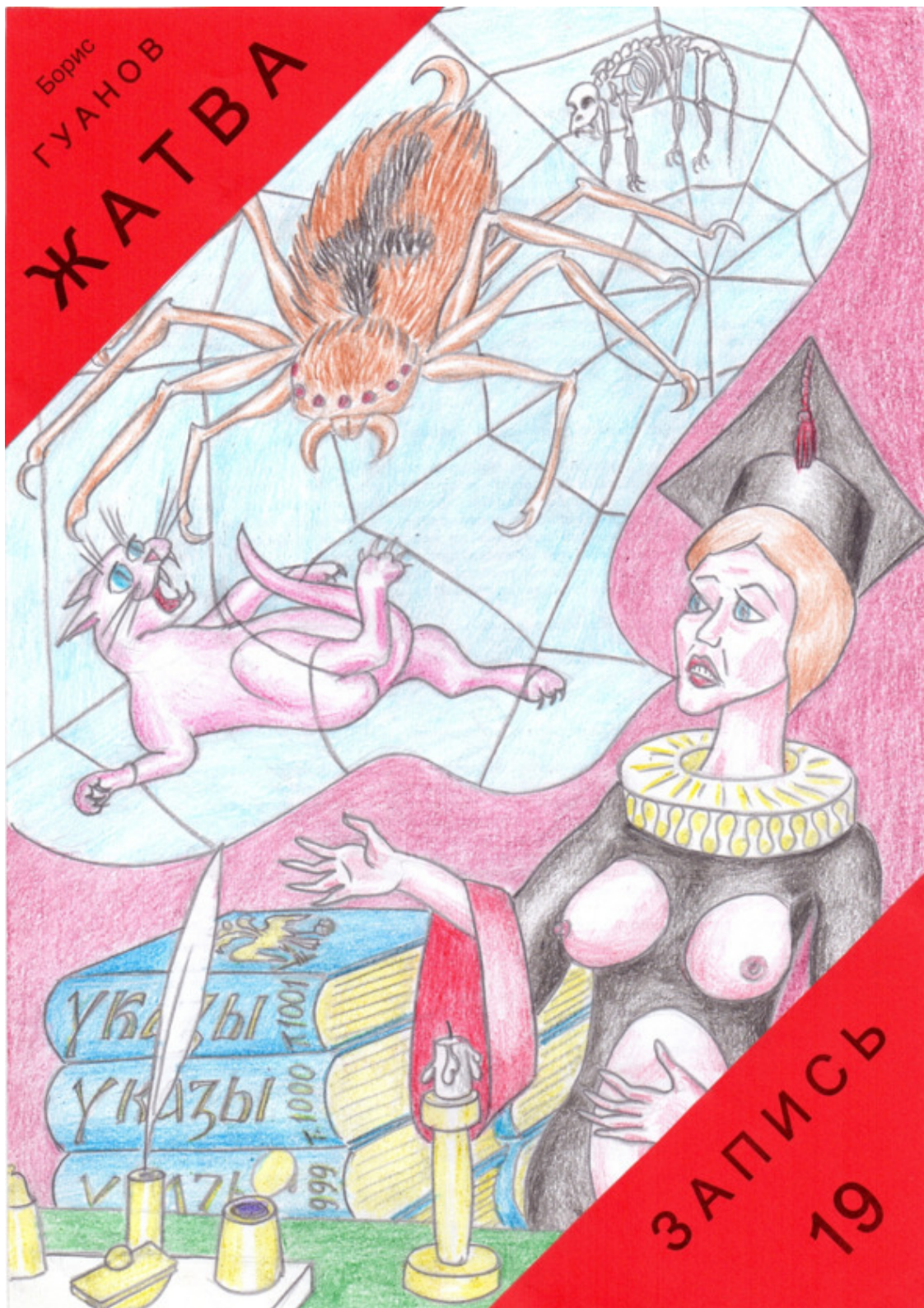

ФУТУРОПЕРФЕКТНЫЙ ОТЧЁТ О МОЕЙ ЖИЗНИ В ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ С КАРТИНКАМИ И ПОДРОБНОСТЯМИ

Юридическое образование, полученное автором в период его депутатства, помогло ему выигрывать все дела против налоговой инспекции, но преодолеть телефонное право в процессе о доплатах к пенсии, положенных депутатам Ленсовета XXI созыва, он не смог, как и все его бывшие коллеги. В жизни автора произошло важнейшее событие – его сын, наконец, женился и подарил ему внука, а вместе с ним массу разных эмоций и хлопот. Ещё один перелом в его жизни – покуда ещё успешная борьба со страшной болезнью.

КНИГА XI. СУТЯГА И ДЕД

Запись 19

19.1. Закон, что дышло

Испокон веков поколения уходили волнами. В 1941 и 1942 годах умерли оба моих деда, не дождавшись моего появления на свет. В 1969 и 1977 – ушли мои бабушки. В 1983 году – отец, который был на 17 лет старше мамы, а она умерла как раз через 20 лет. В те же двухтысячные годы – Тамарины родители, которым Бог дал долгую жизнь: тестю 92 года, а тёще – 89 лет. Елагин, который был моложе моей мамы на 6 лет, и умер через 8 лет после мамы. Так что если тебе уже 70, не стоит рассчитывать на вечность: впереди остался от силы десяток лет, а если ты ещё относительно здоров, то жди болезнь в любой момент. Это естественно, и к этому каждый человек должен быть готов. Страшно умереть в полном одиночестве. Ещё страшнее – внезапная болезнь и смерть до этой роковой цифры 70.

Вообще человек – одно из самых долгоживущих существ на Земле. Из млекопитающих, пожалуй, самое долгоиграющее. Даже огромные киты и слоны живут меньше, а сколько же им надо съесть еды, чтобы вырасти до таких размеров? Недаром само славянское название – «чело» и «век» – говорит о том, что его отличительными признаками являются разум, заключённый в «челе», т.е. во лбу, и долгая жизнь длиною в век. Интересно, зачем нам дано так долго коптить небо? Ведь с точки зрения эволюции – нарожал достаточное для продолжения рода количество детей, и пора в ящик. К тридцати годам любой человек может родить десяток продолжателей рода, а то и больше. Зачем же роду кормить и защищать бесполезных стариков, тащить такую обузу ещё два поколения?

Думаю, что здесь теория естественного отбора не работает. Определённо, такая относительно длинная жизнь дана нам для передачи культурных навыков. Пока папы охотились на мамонтов, а мамы рожали, кормили и поддерживали огонь в пещере, бабки и дедки учили подрастающее поколение, передавали ему веками накопленный опыт жизни. Без них мы так бы и остались первобытными дикарями. Вот в чём смысл нашего долгожительства, и в этом – призвание дедушек и бабушек! Растём и взрослеем мы тоже необычайно долго. Почему? Да потому же – надо очень многое перенять у предков, чтобы стать полноценным человеком. К 18 годам мы только начинаем взрослую жизнь, а редкий лев – царь зверей – доживает до такого возраста.

И мне что-то трудно поверить, что эволюция могла за относительно короткий срок существования человека разумного, способного передавать свой культурный опыт, так изменить его биологическую природу, что он стал способен жить в три раза больше, чем нужно для продолжения рода. Без Творца тут не обошлось. Очевидно, Творцом нам дано именно такое количество лет жизни на этой Земле, чтобы успеть родить сына, построить дом и посадить дерево, а на излёте, как подарок судьбы, успеть поняньчить внучат.

А теперь наши не так уж и далёкие потомки детей не рожают, домов не строят, а живут, как наши пращуры, в пещерах, правда, в виртуальной реальности. И деревья не сажают – им просто негде расти. В чём же тогда смысл жизни? Вечный вопрос, и в моё время на него отвечали по-разному: в удовольствиях, в творчестве, во власти, – и только самые уж простые люди говорили – в детях.

Сейчас, в этом жутковатом застывшем будущем я точно узнал – да, именно в рождении детей смысл всего живого, в том числе и человека. Недаром Бог сопроводил процесс зачатия детей такими приятными ощущениями, чтобы даже самые гнусные эгоисты невольно, поддаваясь соблазну, плодили детей. Рождение ребёнка – это же чудо, впрочем, такое же, как и запрограммированная в нас смерть. Скажете: бессмертие – тоже чудо. Но ведь и камни бессмертны: существуют в неизменном виде миллиарды лет, но именно существуют, а не живут. Жить – это значит творить чудо рождения новой жизни, подражая самому Творцу.

В таких размышлениях подошло время обеда, и я с нетерпением ждал появления пресловутой графини Дурново. На моё удивление передо мной предстала хрупкая, нежная блондинка.

– Министр юстиции, графиня Дурново, Ваше Величество, – проговорила она тихим голосом, и мы сели за стол. Памятуя, что о делах за обеденным столом говорить не подобает, я спросил:

– Ну, как там Ваши паучки?

– Ах, Вы всё уже знаете, Ваше Величество, – смутилась она. – Паучки – хорошо, плетут свои сети, выводят паучат. Они такие милые!

– Я слышала, что они вырастают у Вас до больших размеров, – продолжил я.

– Да, например, у меня есть паук-птицеед с телом, как у откормленного кота, а с ногами – больше метра, – похвасталась она.

– А чем же Вы его кормите? – удивился я.

– Да этими самыми котами, – опустив глаза, сообщила графиня. Я ужаснулся:

– Откуда же коты?

– Многие мужики сдают старых котов на усыпление – неохота возиться в тесноте с больными животными. А я их и беру живыми для моего паучка. Недавно вот казнённая – как Вы её называли? – да, Снежана, приносила кошку, у неё от мужа сбежавшего осталась. Так что мой паук, так сказать, санитар трущоб, – проговорила графиня с гордостью.

«Бедная Пузя!», – подумал я. Аппетит у меня пропал, я встал и предложил пройти в кабинет.

– Расскажите, графиня, о системе права в нашей империи, – скучным голосом предложил я. – Ведь у нас нет Конституции?

– Упаси Боже, Ваше Величество! – она перекрестилась. – Мать Севера правит единолично. Любой её указ – закон для подданных. Сборник этих указов – это и есть Свод Законов нашей Священной империи. Задача нашего министерства, наших юристов – классифицировать и систематизировать указы императрицы, чтобы их было удобно применять судам в аналогичных случаях, и чтобы они не противоречили друг другу. Последнее особенно трудно.

Но на этот счёт у нас есть так называемое правило запятой, утверждённое, конечно, указом императрицы. Оно гласит, что в Своде законов все указы печатаются без знаков препинания, и суд может на основании рассмотрения существа дела самостоятельно расставлять эти знаки. Например, в Своде указано: «Казнить нельзя помиловать». Это можно трактовать и как «Казнить, нельзя помиловать», и как «Казнить нельзя, помиловать». Это очень мудро, поверьте, тем более, что грамотность наших юристов до сих пор хромает.

Приговоры в судах также зачитываются, конечно, в цифровом виде для восприятия чипами специальным автоматом монотонным голосом, чтобы нельзя было определить, где какие знаки препинания должны стоять. А что делать с осуждёнными – это дело системы исполнения наказаний, находящейся лично под моим управлением, а я всегда выполняю волю Вашего Величества, тем более что императрица соблаговолила всегда в особо важных делах спрашивать указаний Вашего Величества, – ласково промолвила графиня.

– Понятно, это что-то мне напоминает, – задумчиво процедил я. – Закон, что дышло, куда повернёшь, туда и вышло! И какие же преступления в нашей империи самые распространённые?

– Воруют, Ваше Величество, все воруют. Что охраняют, то и имеют, – посетовала графиня. – Мы для острастки, конечно, некоторых вылавливаем и судим, но со всеми не справиться. Суды и так перегружены, хоть ликвидируй всех поголовно!

– А политические у нас есть? – я взял графиню за руку и посмотрел в глаза.

– Нет, никого, Ваше Величество. У нас никакой политики нет. Есть навечно установленный порядок, и с этим единодушно согласен весь народ. Бывает, появляются смутьяны, в основном, мужики, мутят воду, так мы их судим за шпионаж в пользу Запада или Востока –

и в расход. А чтобы какая дворянка пошла на это – такого не было, – испуганно проговорила графиня. Я спросил:

– И какие же наказания предусмотрены, кроме ликвидации?

– Исправительные работы на разные сроки – от 10 до 300 лет или пожизненного, связанные с повышенным риском для жизни. Например, для дворянок – в младший командный состав пограничных войск. Это очень гуманно – ведь в командиры! – заулыбалась она. – С другой стороны, в армии не пофилонить и никуда не сбежишь. За дезертирство – ликвидация. И с врагами приходится бороться изо всех сил: ты не убьёшь – так убьют тебя. Так что у нас тюрем нет, на то есть армия, – графиня важно подняла пальчик.

– Есть ли в такой системе справедливость, то есть гарантия того, что виновные будут наказаны, а невинные защищены? – спросил я.

– Справедливость – не юридическое понятие, Ваше Величество. Она всегда относительна, для одних справедливо одно, для других – иное. Для нас всегда справедливо то, что в интересах империи, то есть в интересах Вашего Величества. Вот по таким высоким критериям мы и определяем, что справедливо, а что нет, без всякого юридического крючкотворства. Если кто-то провинился, но в целом верен Вашему Величеству, то ему можно многое простить, и это справедливо. А вот изменники, даже если они только задумали изменить, но ничего ещё не предприняли, достойны высшей кары уже за свои мыслишки, – гневно заключила она.

– А Снежану не жалко? – внезапно спросил я, глядя ей в глаза. Она вспыхнула:

– Нет, эту дрянь не жалко!

Я продолжал её пытаться:

– И Ника не жалко?

Она цинично оскалилась:

– И этого недоноска не жалко!

– Ты же, небось, попробовала его крови?

Милovidная блондинка-графиня хищно, по-волчьи облизнулась:

– А как же? Я предпочитаю кровь настоящих мужчин, а не клонов. У клонов она уж очень солёная, а у Ника была сладенькая.

– Ты, оказывается не просто вамп, а настоящий вампир-гурман! Да... А может быть, в интересах империи надо было его сохранить? – спросил я ехидно.

– Он сам себя казнил, Ваше Величество. Умер при попытке к бегству. Разрешите откланяться? – она сделала глубокий книксен и вся в красных пятнах удалилась. Я понял, что приобрёл тайного врага. Зачем я её прижал? Не знаю, из вредности. Или из чувства справедливости?

В задумчивости я листал следующие новости:

– **Ядерный взрыв в подземном Нью-Йорке. Ответственность взяла на себя ранее неизвестная организация «Меч Аллаха»;**

– **Нью-Йорк полностью разрушен, погибло не менее 20 миллионов человек;**

– **Расследование показало, что членами организации «Меч Аллаха» были граждане Запада, военнослужащие на границе Запада и Юга, имевшие тайные брачные связи с мужчинами, проникшими в пустыни Австралии с Зондских островов во время великого землетрясения. Численность организации – около 200 женщин;**

– **Каждая из членов организации «Меч Аллаха», имевшая доступ к ядерному оружию, под видом отбраковки похитила с военных складов в Австралии какой-либо, согласованный с другими членами элемент ядерного заряда и привезла его в Нью-Йорк. Там все они собрали ядерную бомбу из элементов и подорвали её.**

Ну, как это? Эти западные женщины, наверное, сильно любили своих южных мужиков, раз пошли ради них на самоубийство и на убийство миллионов людей. Любовь породила зверство? Ох, не та это любовь, о которой говорил Иисус!

*И воскликнул он сильно,
звонким голосом говоря:*

*Пал, пал Вавилон, великая блудница,
сделался жилищем бесов
и пристанищем всякому нечистому духу,
пристанищем всякой нечистой
и отвратительной птице;
ибо яростным вином блудодеяния своего
она напоила все народы.
И цари земные блудодействовали с нею,
и купцы земные разбогатели
от великой роскоши её...
За то в один день придут на неё казни,
смерть, и плач, и голод,
и будет сожжена огнём.
(Апокалипсис. Гл.18 п.п. 2, 3, 8)*

Но разве любовь земная когда-нибудь была гармоничной? Нет, это самообман, вот тебе доказательство даже из моего любимого дневника:

4. РАЗОБЛАЧЕНИЕ. ТЕРИОКИ

«20 Июля. Я ела за семерыхъ. Купанье было – одинъ восторгъ.

Воспользовавшись двухъминутной остановкой, Н. Я. и Коля усадили меня на извозчика, и я поехала домой. Хоть не очень соскучилась, а все-таки домой ужасно хотелось, и утомилась въ дороге. Да и интересно было, что у насъ новаго за эти 1,5 недели. Подъезжаю къ парку Бруни и встречаю всехъ нашихъ съ приехавшей А. Е.. Тетя Феня села со мной, и мы поехали домой, рассказывая наперерывъ другъ дружке выдающіеся новости. ...къ ужину все были въ сборе. У насъ, по обыкновенію, полный столъ закуски, и все это мне такъ показалось вкусно, что я ела за семерыхъ.

На следующий день я купалась, хотя было не жарко. Потомъ ходили на полотно. ... Вечеромъ я съ А. Е. ходила опускать письма, т.к. за свое отсутствіе получила порядочно корреспонденціи: и отъ жителей погибельнаго Кавказа, и отъ Эни, и отъ Владимира Михайловича. Всемъ имъ написала ответы, кроме последняго, который покатилъ въ Кіевъ, а потомъ въ Курскъ. На следующий день были у обедни...

16-го, въ мои именины погода была дивная, на мое счастье. Была среда, и мы были у обедни. ... Часу во второмъ приехала Нюша съ Лелей. После завтрака мы занялись съ ней чтеніемъ полученныхъ мною летнихъ писемъ. ... уселись въ тетку, а потомъ гиганскіе. Уставши, отправились въ зало и слушали игру Л. Д. и Капочки въ 4 руки. Въ довершеніе, Нюша спела кой-что изъ своего репертуара, такъ и прошло время до ужина. После чая все... прошились по морю. Ужъ было почти темно, т.ч. брали фонари. Вернулись домой около 1 часу, но уснули нескоро, устраивая другъ другу разныя каверзы.

17-го погода опять была отличная, и мы купались. И ужъ купанье было – одинъ восторгъ, вода просто кипяченая, ни за что бы не вышелъ. После же обеда ходили въ городъ, показывая наши достопримечательности приехавшимъ. ...Въ пятницу... мы отправились въ церковь въ надежде, что по случаю открытія мощей св. Серафима Саровскаго будетъ всенощная, но ошиблись и, дойдя до церкви, пошли домой другой дорогой».

Не могу остановиться, прочту ещё одну запись:

«23 Июля. Что за прелесть – лунная ночь!

Какая ночь! Какая ночь! Природа спитъ, тихо-тихо, воздухъ чистъ и свежъ... Я сейчасъ долго стояла на балконе, наслаждаясь этимъ дивнымъ безмолвіемъ. Луна во всей своей красе величественно, но какъ-то приветливо смотритъ на землю, оку-

тывая своимъ серебряннымъ светомъ всю притихшую природу. Просто замечательно, какая тишина. Только иногда почувствуешь легкое течение воздуха, какъ бы кто подуетъ въ лицо и сейчасъ же перестанетъ, да потомъ где-то въ траве затрещитъ бессонный кузнечикъ.

Кругомъ почти совершенно темно. Да, жаль, что такъ скоро прошли милыя, белыя ночи. Дачные обитатели ужъ такъ же улеглись, все огоньки загасли и надъ всей этой воцарившейся тишиною медленно плывутъ озаренныя луною белоснежныя воздушныя облака. Это не те, которыя походятъ на горы или поражаютъ своимъ мощнымъ видомъ. Здесь – точно кружево. Редко, небольшими кусочками плывутъ они, одно за другимъ, то соединяясь, то походя на морскую зыбь. А тамъ, выше, черезъ это кружево мелькаетъ темное голубое небо, и точно глазки искрятся звездочки. Луна – то всплываетъ вся, то затягивается точно дымкой, и хочется на нее смотреть безъ конца! Часто въ такія ночи приходится жалеть, что здесь не видно моря, а идти туда не всегда возможно. А что за прелесть лунная ночь на море: целая полоса серебрянаго света переливается играетъ въ воде, а море тихо плещется и шепчетъ. Нетъ, лучше не вспоминать...»

Страницы просто летят:

«24 Июля. Каверзы. И больно такъ становится – одно сплошное невежество, темнота. Люди серые слепо верять этимъ самозванцамъ, именующимъ себя священствомъ.

28 Июля. Именинный многочисленный обедъ въ саду. Все у нихъ идетъ въ разрезъ всякимъ человеческимъ привычкамъ и понятіямъ. Озеро Халки-ярви.

2 Августа. Море учинило много неприятностей дачникамъ. Къ Лоховымъ я еду всегда съ большой охотой.

4 Августа. Въ Кіеве страшные беспорядки – убили 200 человекъ. И это люди и, можетъ быть, христіане?

9 Августа. Занялись чисткой съестнаго по части фруктъ: малину, крыжовникъ и красную смородину, изъ которыхъ двухъ первыхъ было ни больше ни меньше какъ по пуду, а смородины два – ничего работа! Куда не взглянешь, везде грибы.

15 Августа. Новости, которые я случайно узнала, и въ душе страшно бесилась. Теперь постараюсь заплатить за все его искусство.

19 Августа. Шкваль носился по всему берегу. Нюшка ничего не поняла изъ моихъ темныхъ намековъ. У зубного врача.

20 Августа. Въ воскресенье съ утра мела Божья благодать. Бываютъ же на свете подобные субъекты и субъективы!

25 Августа. Серебряный светъ.

27 Августа. Владимиръ Михайловичъ пріехалъ – я была ему рада, какъ другу. Мне Чекилевская живетъ рядомъ съ кладбищемъ. Я предложила себя въ чичероне.

28 Августа. Я равнодушна къ подобнымъ ночамъ и люблю наслаждаться вдвоемъ. Фу, какую я ерунду болтаю!

31 Августа. «Простой» не пріехалъ.

1 Сентября. Нагадала точно по писанному.

2 Сентября. «Шахматы – не дамская игра». Домино. Сафоновъ показался не скучнымъ малымъ. Живемъ себе понемножку, не скучаемъ, не веселимся.

10 Сентября. У бабушке на могилке выросла большая трава, и такъ стало хорошо. Выселеніе мухъ съ моего балкона. О спиритизме: что я думаю, то карандашъ и пишетъ. Ржевскій мне надоелъ своимъ любезнымъ обхожденіемъ. Карты обещаютъ письмо и встречу.

11 Сентября. После трехъ писемъ.

13 Сентября. «Дело» вь Александринке – какъ пропустила цензура? Пока хорошо и здесь.

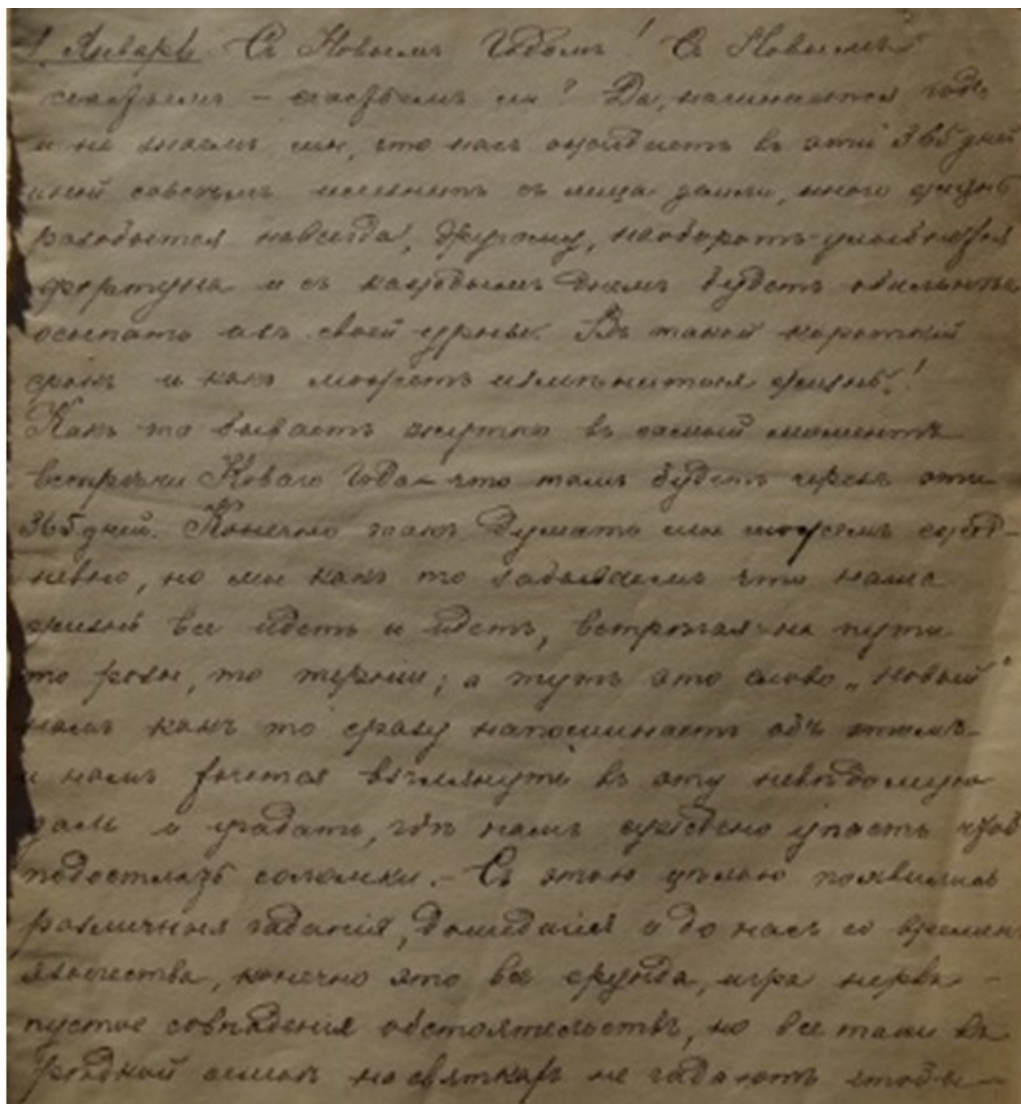
15 Сентября. Напоследокъ мы ужъ помолились, какъ следуетъ.

16 Сентября. Вь Питеръ еду охотно. 4 пуда весу. Ничего персона!»

Я восхищён моей любимой девочкой. Какая здоровая, чистая душенька! Как она была готова полюбить! На её пути попался не то, чтобы мерзавец, а так, мелкий обманичик. И ничего, кроме тихой грусти, никакой злобы, ненависти. Умница!

19.2. А судьи кто?

19.2.1. Вычеты

– Первая страница дневника Вали 1903 года.

Слово «суд» меня всегда настораживало. Судят-то люди, а не Господь Бог. Поэтому я очень сомневаюсь, что где-нибудь на земле есть праведный суд. Ну, а какой суд в нашей стране, я убедился на собственном опыте. О моём первом уголовном суде над хулиганом с ножом, где я выступал в качестве жертвы, я уже вспоминал. Советский суд был безжалостен и рубил сплеча, по формальным признакам, не вникая в семейное положение и прочие мерихлюндии. Если рецидивист, то на – получай по полной.

Остальные мои суды проходили уже в новой России. Суд над жёлтой прессой, которая в условиях свободы возомнила себя абсолютно безнаказанной четвёртой властью, в лице Сочагина я тоже подробно описал. Вывод из той истории для меня был таков: даже если суд и справедлив, то жалок в своей беспомощности реально наказать наглого писаку.

Теперь я вспомню о том, как я судился с нашим государством. Вначале мне пришлось столкнуться с налоговой инспекцией. Во время моей предпринимательской деятельности наш «Пантелеймоновский» магазин расширился и прирастал новыми площадями. Так мы с Надеждой Кочеровой расселили жуткую коммуналку в том же доме, что и магазин, и приобрели её в общую долевую собственность, а комнаты формально распределили так: по одной комнате расписали Надежде, Тамаре и мне, а ещё одна была в общем пользовании у меня с Тамарой. В том же 2002 г. мы эту квартиру продали, причём каждый продавал свою комнату. Налоговая инспекция не желала предоставлять мне налоговый вычет в полном объёме за продажу комнаты, но судья на основании представленных мной аргументов разобралась в непростой ситуации продажи отдельных комнат в коммунальной квартире. Выдержку из решения суда с целью передачи опыта привожу в разделе СУДЕБНЫЕ ПОДРОБНОСТИ 1. (1).

В следующем судебном споре с той же налоговой инспекцией она не желала зачесть предоставленный мне налоговый вычет полностью на том основании, что я продал квартиру, за покупку которой мне был предоставлен этот вычет, и у меня на неё уже нет свидетельства о собственности. Я изложил существо дела в моей судебной речи (там же – (2)). Суд удовлетворил мои требования. В обоих случаях налоговая инспекция продемонстрировала свою полнейшую юридическую безграмотность и действовала нахрапом: авось, их наглые требования будут исполнены запуганным налогоплательщиком. Но не тут-то было, не на того нарвались! А судьи и по первому, и по второму делу сделали свою работу честно и досконально разобрались в этих непростых делах. Правда, эти мои иски к государству были совершенно лишены политической окраски.

19.2.2. Телефонное право

– Депутаты Ленсовета XXI двадцать лет спустя – разве это пенсионеры?

В отличие от депутатов Ленсовета XXI созыва, которые не позаботились о своей будущей пенсии, депутаты Законодательного Собрания Санкт-Петербурга первым делом установили себе разнообразные льготы, начиная с депутатских окладов, автомобилей, телефонов и прочих приятных вещей и кончая доплатами к своим будущим пенсиям. В мае 2005 г. в ЗС СПб усилиями депутатов от «Яблока» и СПС был принят Закон СПб «О гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга», уравнивающий в льготах к пенсии депутатов ЗС СПб и депутатов Ленсовета XXI созыва. Законодательное Собрание расщедрилось на это, учитывая заслуги Ленсовета XXI в деле установления демократии в России и понимая то, что без Ленсовета XXI и Законодательного Собрания Санкт-Петербурга не было бы. Как раз в это время я приступил к работе в ЗакСе в качестве помощ-

ника Юрия Гладкова, который и был одним из авторов и двигателей этого закона вместе с Константином Смирновым, тоже бывшим депутатом Ленсовета XXI и его помощником.

Я как пенсионер, конечно, тоже решил оформить эти льготы. Но не тут-то было! Комитет по труду и социальной защите населения Правительства Санкт-Петербурга уже в начале 2006 года разослал в районные собесы инструктивное письмо, по которому доплаты к пенсии за чин депутатам Ленсовета совсем, якобы, не полагались, а доплата к пенсии за стаж полагалась только тем депутатам, у которых есть записи в трудовой книжке о приёме на работу и об увольнении с работы в Ленсовете. По негативному судебному опыту других бывших депутатов Ленсовета я знал, что Комитет требует наличия этих записей в обязательном порядке.

Поэтому сначала я, пользуясь своим положением работника ЗакСа, попросил своего начальника Гладкова, а он в свою очередь обратился к Председателю ЗакСа Тюльпанову с просьбой о внесении в мою трудовую книжку записей о приёме на работу и увольнении с работы в Ленсовете. Кадровики ЗакСа вносить такие записи отказались, т.к. мэр Собчак при разгоне Ленсовета издал приказ о прекращении выплаты денежного вознаграждения, а не об увольнении. Забавно, ведь я был принят на работу, и приказ об этом есть, а вот приказа об увольнении нет. Что же, я до сих пор работаю в Совете? – Абсурд! Но по бюрократическим правилам вносить в трудовую книжку можно только формулировки соответствующих приказов. Поэтому мне посоветовали обратиться в суд.

Ну, что же, я пошёл в Петроградский районный суд по своему месту жительства и написал заявление об установлении факта работы с приложением 25 документов, подтверждающих этот факт. Но ЗакС направило в суд возражения, суть которых заключалась в том, что Законодательное Собрание Санкт-Петербурга не является правопреемником Ленсовета и потому не может вносить исправления в трудовую книжку. Суд определил в качестве заинтересованного лица Комитет по труду и социальной защите. Хорошо, я подал в суд заявление, где заинтересованным лицом был Комитет. На слушании в суде я изложил суть дела (эту и следующую речь, наверное, с интересом прочтут только бывшие депутаты Ленсовета, мои товарищи по несчастью, поэтому отсылаю их к СУДЕБНЫМ ПОДРОБНОСТЯМ 2. (1)).

Для представителей заинтересованного лица – Комитета – я подготовил ещё несколько вопросов, оставшихся без ответа:

«Признаёте ли Вы:

1. Что в соответствии с действовавшим Законом РСФСР «О статусе народного депутата...» я был принят на работу и работал в Совете на постоянной основе, о чём буквально сказано в представленных выписках из приказов Совета и даже в распоряжении мэра?

2. Факт ликвидации Совета как учреждения по Указу Президента?

3. Что при ликвидации учреждения его сотрудники автоматически должны считаться уволенными, а не просто лишёнными денежного вознаграждения?

4. Что не соответствующее трудовому законодательству оформление увольнения не может стать основанием для умаления моих социальных прав?»

Но Комитет направил в суд ходатайство о рассмотрении вопроса уже в порядке искового производства. И судья решила уйти от рассмотрения моего заявления, издав определение, по которому я должен разрешить спор в суде, подав соответствующий иск. Моя частная жалоба на это определение была проигнорирована. Ладно, я составил исковое заявление. Петроградский суд опять ушёл от рассмотрения по существу дела, определив, что раз я подаю иск к Комитету, расположенному в Смольном, то Петроградский суд не может рассматривать этот иск. Ничего, я упрямый. Я переписал исковое заявление, назначив ответчиком уже не Комитет, а отдел социальной защиты администрации Петроградского района. Количество прилагаемых документов возросло уже до 39.

Судья Т. Максимова, знакомая мне по рассмотрению моих исков к налоговой инспекции, была заменена на судью Н. Круглову. И снова определением суда моё исковое заявление было оставлено без движения на том формальном основании, что я просил суд установить мне доплату к пенсии либо как просто депутату ЗакСа, либо как председателю органа ЗакСа, т.к. я был членом Малого Совета и по закону эта должность соотнесена с должностью председателя органа ЗакСа, а суду нужно было точно определить предмет иска. Мой следующий заход в Петроградский суд уже с двумя исковыми заявлениями о признании права на доплату к пенсии за стаж и отдельно за чин тоже был отвергнут, т.к. я, якобы, просрочил дату выполнения требований предыдущего определения – 17 декабря 2007 г, тогда как только 12 декабря мне был возвращён мой предыдущий иск. Но именно 12 декабря, сразу же, я подал эти новые, исправленные иски в суд. Так что пришлось суду всё-таки принять мои исковые заявления к рассмотрению, объединив их в один иск, против чего я, конечно, возражал, т.к. отказ по одному иску автоматически привёл бы к отказу и по другому.

Комитет – третье лицо иска – в лице начальника сектора по вопросам доплат к пенсии гражданским служащим юридического управления Г. Лукьянчиковой, типичной смольнинской чиновницы, направил в суд два совершенно безграмотных и неряшливых отзыва на оба мои исковые заявления. Я отреагировал на эти отзывы своими основанными на законе возражениями. В наиболее доступной форме суть моих возражений я отразил в своей речи на суде (но это, пожалуй, смогут дочитать до конца только юристы! – СУД. ПОДРОБНОСТИ 2. (2)).

Меня поразило поведение судьи, когда я читал свою речь: сначала она перелистывала какое-то другое дело, а потом просто клевала носом. Во время судебного заседания произошёл неприятный для меня инцидент. Лукьянчикова выложила свою домашнюю заготовку и заявила, что представленная мной справка из Военмеха о моём переводе на полставки доцента липовая, сославшись на начальника отдела кадров Военмеха, которая сказала ей по телефону, что такую справку не подписывала. Для меня это была новость, т.к. для получения этой справки я ещё в 2007 г. обратился к своему бывшему завкафедрой Д. Л. Фёдорову, передал ему заявление на имя ректора с просьбой о выдаче такой справки и получил её от Фёдорова со всеми подписями и печатями. Суд решил направить запрос в Военмех по этому поводу с просьбой провести расследование.

Мне пришлось ехать к и.о. ректора Военмеха и в его кабинете выяснять, в чём дело. Он вызвал в кабинет целую комиссию, в том числе начальницу отдела кадров, с которой Лукьянчикова, видимо, была знакома, Фёдорова и его секретаршу. Выяснилось, что Фёдоров, получив моё заявление, не дал ему официальный ход через канцелярию, а поручил подготовить такую справку секретарше, которая, видимо, через знакомых получила на ней подпись начальницы отдела кадров с печатью. Может, подпись была и настоящая, но моё заявление и справка официально не были зарегистрированы, что легко можно было проверить. При этом разбирательстве на Фёдорова и его секретаршу было жалко смотреть, и я десять раз раскаялся, что отдал своё заявление бедному Дмитрию Леонидовичу, а не в канцелярию. Не всегда путь по знакомству получается короче, чем через инстанции, как учила нас советская практика.

Военмех вместе с результатами этого расследования переслал в суд целый набор справок и копий приказов, подтверждающих тот факт, что я не только работал в то время на полставки в Вонмехе, но через четыре месяца перешёл даже на четвертьставки. Но психологически, конечно, эта история подорвала моё реноме.

После получения пакета из Военмеха на следующем заседании судья во время прений как будто не слушала ни моих объяснений, ни довольно беспомощных выступлений представительницы Комитета В. Куц, будто заранее знала результат. Представительница ответчика – Петроградского собеса, так же, как и Лукьянчикова, вообще молчала. Монотонной скороговоркой судья Круглова зачитала только резулятивную часть решения суда с вердиктом – в иске отказать.

Вместе со мной на этом заседании присутствовал мой коллега по Ленсовету Константин Митчин, который тоже переживал аналогичную судебную эпопею. Я вспомнил цитату из Бисмарка: *«Революцию разрабатывают гении, совершают фанатики, пользуются её плодами проходимицы»*, – это было наше общее мнение, которое мы высказали Лукьянчиковой. Она откровенно торжествовала, как будто это из её кармана нам должны были назначить доплаты к пенсии. Нет, это был не меркантильный интерес, не забота о государственном бюджете, это был реванш Смольного за унижение 1991 года. На прощание я сказал судье, что этот суд – типичное проявление телефонного права.

Полного текста решения суда я дожидался более полутора месяцев, вместо установленных законом пяти дней, поэтому мне пришлось направить Председателю Петроградского райсуда заявление, в котором я не только требовал срочно представить мне полный мотивированный текст решения суда, но и наказать судью Круглову за небрежное ведение дела. Когда я, наконец, получил это решение на руки, я был поражён – так оно было неряшливо составлено, буквально скопировано из текстов моих исковых заявлений и текста возражений Комитета, причём с повторением всех смысловых и даже грамматических ошибок и опечаток в этих возражениях.

Я решил подать в городской суд кассационную жалобу на решение Петроградского райсуда и обратился в Прокуратуру Санкт-Петербурга с просьбой участвовать в рассмотрении этой жалобы, памятуя о соответствующей закону позиции Прокуратуры в некоторых процессах моих собратьев по борьбе. Но Прокуратура, видимо, получив соответствующие указания из Смольного, отказалась участвовать в процессе.

В жалобе я указал:

«В описательной части решения суда неточно изложены мои требования... Остальной текст описательной части решения суда скопирован с двух моих исковых заявлений относительно доплаты за классный чин и за стаж. В описательной части решения суда в нарушение ст. 198 ГПК РФ не нашли отражения ни письменные отзывы 3-го лица на мои исковые заявления (Ответчик отзывов не представил), ни мои письменные возражения на эти отзывы, ни содержание выступлений в ходе судебного процесса представителей 3-го лица, адвоката, моих выступлений, ни содержание дополнительных документов, представленных сторонами, в том числе затребованных самим судом и выявившие новые существенные для дела обстоятельства.

Вся мотивировочная часть решения суда полностью скопирована с отзыва 3-го лица от 11.03.08 ... по установлению доплаты за стаж со всеми юридическими, смысловыми и даже грамматическими ошибками. В мотивировочной части решения отсутствуют какие-либо доводы, по которым суд отвергает доказательства несостоятельности аргументов 3-го лица, представленные мной письменно и устно на заседаниях суда, а также совершенно отсутствует какая-либо мотивировка, позволившая суду сделать вывод об отказе в удовлетворении моих требований по доплате за классный чин. Даже если суд полностью солидарен с 3-им лицом, семистраничная цитата из отзыва 3-го лица в качестве мотивировочной части решения суда не соответствует требованиям ст.198 ГПК РФ».

В ней же я по косточкам разобрал решение суда. В начале заседания судебной коллегии горсуда я выразил недоверие составу комиссии, т.к. судьи Е. Пошуркова и О. Семёнов, участвовавшие в аналогичных процессах других депутатов Ленсовета, с февраля 2008 г. вдруг резко изменили свою позицию с первоначальной поддержки требований депутатов на противоположную, что вызвало у меня сомнение в объективности и беспристрастности суда. Моё ходатайство было отклонено, и дальше, конечно, было не важно, что я говорил этой комиссии.

А говорил я вот что:

«... Петроградский районный суд в своём решении допустил:

– неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела, – это все обстоятельства, представленные в решении суда и не имеющие отношения к необходимым и достаточным условиям установления доплаты к пенсии за стаж по п. 3 ст. 20 Закона СПб «О гарантиях...»;

– несоответствие выводов, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела – несмотря на множество документов, подтверждающих факт замещения мной должности в Совете на постоянной основе в течение 1 года и 9 месяцев, суд сделал вывод о том, что «факт замещения должности в Совете на постоянной основе не подтверждается»;

– нарушение и неправильное применение норм материального права и норм процессуального права – прежде всего, это игнорирование приоритета специального законодательства и попытки применить общее трудовое законодательство к вопросам, регулируемым специальным законодательством. Допущены также многочисленные искажения и неправильные толкования законодательства и прочих представленных документов, а также ссылки на законодательство, не имеющие отношения к делу. Допущена неконституционная дискриминация лиц, имеющих одинаковые права. Сам текст решения суда представлен с нарушением ст. 198 ГПК РФ. Ходатайство о вызове свидетелей отложено и не рассмотрено в нарушение ст. 166 ГПК РФ;

– наконец, недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела – так, решение суда об отказе по доплате за классный чин вообще никак не мотивировано.

Трудно понять, почему Петроградский районный суд безоговорочно принял позицию Комитета по труду, аргументированную так юридически неряшливо. Остаётся предположить только то, о чём недавно говорил Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев – практику административного давления на суд, которая явно прослеживается по окончательным итогам рассмотрения в судах Санкт-Петербурга аналогичных исков других депутатов Совета. Под этим административным давлением Законодательное Собрание Санкт-Петербурга недавно приняло поправки к Закону «О гарантиях...», исключая депутатов Совета из этого Закона. Надеюсь, что эти дискриминационные и противоречащие Конституции России поправки будут предметом рассмотрения Конституционного суда РФ».

Естественно, моя кассационная жалоба была отклонена, и решение Петроградского райсуда вступило в законную силу. Я решил пройти всю судебную лестницу до самого верха и направил в Президиум горсуда надзорную жалобу, которая, разумеется, была тоже отклонена. Следующей инстанцией была Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ. Мою надзорную жалобу в этот орган также отфутболили. Осталось одно – обратиться в Страсбург в Европейский суд по правам человека. Я отправил туда Жалобу на 25 листах с приложением 55 документов по всем правилам этого суда. Но и оттуда я получил немотивированную отписку о том, что жалоба не содержит признаков нарушения прав и свобод, закреплённых в Конвенции по правам человека.

Всё, больше некуда крестьянину податься. Я прочувствовал в полной мере на своей шкуре, что такое законность в нашем государстве. Иллюзий о независимом суде не осталось. Несмотря на свою серость, убогость и глупость чиновники всегда будут правы, если этого очень хочется кое-кому наверху. В нашем случае очень хотелось нашей губернаторше.

Её ненависть к демократам проявилась ещё в те времена, когда возник скандал, связанный со сносом гостиницы «Англетер», где умер Есенин. Защитники этого памятника архитектуры и истории во главе с будущим депутатом Ленсовета А. Ковалёвым встали стеной перед техникой, пригнанной для разрушения исторического здания, кстати, из того Управле-

ния механизации Ленгорисполкома, в котором работала в то время Тамара. Для урегулирования конфликта на место прибыла Матвиенко. Она сумела уговорить пикетчиков разойтись, дав клятвенное обещание ничего не предпринимать без переговоров с представителями демонстрантов. А ночью техника пошла в ход, и от старого «Англера» ничего не осталось.

После разгона Совета в 1993 г. бывшие депутаты регулярно собирались в Мариинском дворце по юбилейным датам, поэтому казалось, что они ещё представляют собой реальную политическую силу. Кстати, вместе со мной за свои права боролись разных судах Петербурга ещё десятка два бывших депутатов Ленсовета 21-го созыва. Мы по Интернету обменивались материалами наших дел, присутствовали на судебных заседаниях и всячески поддерживали друг друга. Интересно, что бывшие политические разногласия между депутатами ушли на второй план, и все чувствовали какое-то общее ленсоветовское братство.

Уже после того, как я получил отписку из Страсбурга, на юбилейной встрече бывших депутатов в Мариинском дворце Виктор Монахов, известный правозащитник, знакомый мне ещё со времён ЛНФ, предложил мне использовать свои связи в Европейском суде по правам человека и продвинуть мою жалобу. Но у меня как раз в это время появился внук, и мне было уже не до судебных тяжб.

Раньше, на одной из таких встреч 4 апреля 2005 года мне, как и другим депутатам Ленсовета 21 созыва, вручили памятную именную медаль «В ознаменование 15-летия парламентаризма в Санкт-Петербурге». На фото – коллективный портрет бывших депутатов Ленсовета 21-го созыва на ступенях Мариинского дворца после встречи в 2010 г. Я здесь стою в красном свитере в первом ряду рядом с Юрой Нестеровым. На эту встречу я принёс свой старый транспарант «Вся власть Советам, а не партиям!» времён перестройки. Он был развёрнут перед нашим строем, фотографы щёлкали, и, должно быть, существует подобная коллективная фотография с этим транспарантом, но, видимо, такой снимок распространять не стали, считая его не политкорректным. Ведь снова у нас власть практически принадлежала только одной партии – «Единой России» или «Едру». Больше нас в Мариинский дворец не пускали, и последняя встреча в 2015 году состоялась в особняке Кшесинской – музее политической истории России. Здесь снова обнаружился раскол: на «крымнашевцев» и «ненашевцев».

Ну, а в начале века перед губернаторскими выборами Матвиенко на таком собрании публично просила бывших депутатов о поддержке. Видимо, на Законодательное Собрание, контролируемое Яковлевым, надежды не было. Но ленсоветовцы отказались поддержать её кандидатуру, и Матвиенко, конечно, нам это припомнила. Сама она, конечно, на тему доплат к пенсии не высказывалась, а всю чёрную работу возложила на вице-губернатора Л. Косткину и председателя Комитета по труду А. Ржаненкова. Они, я думаю, и проинструктировали судей, как надо судить.

Ржаненков даже представил в ЗакС расчёт, во что обойдутся городскому бюджету добавки к пенсии депутатам Ленсовета, при этом, чтобы как следует напугать депутатов ЗакСа, попросту умножил размер доплат на количество бывших депутатов Ленсовета. Мне пришлось пересчитать эти бюджетные расходы правильно с учётом реального количества депутатов, выходящих на пенсию в течение ближайших пяти лет. Помещаю комментарий к расчёту Ржаненкова и правильный расчёт, показывающий, что Ржаненков завысил требуемые расходы в 5-7 раз, в СУД. ПОДРОБНОСТИ 2. (3). Этот комментарий я передал в соответствующую комиссию ЗакСа, но это не возымело никакого действия. Впрочем, уже 11.06.2008 г. ещё до рассмотрения моей кассационной жалобы в горсуде ЗакС лишило этих льгот и тех бывших депутатов Ленсовета 21-го созыва, которым оно эти льготы дало безоговорочно, т.е. тех, у кого были соответствующие записи в трудовой книжке.

Вот что писал об этом в «Новой газете» №44 от 23—25 июня 2008 г. будущий депутат ЗакСа Б. Вишневецкий:

«Ничем, кроме пещерной ненависти к «этим демократам» со стороны бывшей номенклатуры, которая нынче захватила власть в Петербурге, объяснить принятие этого закона нельзя. И в общем не является секретом, что губернатора и её верных соратников из партийно-комсомольской обоймы буквально трясёт от злости при упоминании Ленсовета, депутаты которого «всё развалили». Примечательно, что в тот же день, когда принимали «антиленсоветовский» закон, в ЗакСе устроили минуту молчания в память Григория Романова, воспитавшего когда-то под своим партийным крылом нынешнее городское начальство.

А вот другое положение закона, введённое в прошлом году, в нём, само собой, осталось. По нему в стаж государственной службы Петербурга, дающий право получать надбавку к пенсии, включается время работы в партийных, комсомольских и профсоюзных органах. А именно: в ЦК КПСС, ЦК компартий союзных республик, крайкомах, обкомах, горкомах, райкомах и их аппаратах, парткомах органов государственной власти и управления, парткомах (с правами райкомов) предприятий, учреждений и организаций и аналогичных комсомольских структурах. Начиная с первых, вторых и третьих секретарей и заканчивая лекторами, инструкторами, референтами, бухгалтерами, членами парткомиссии, ответственными дежурными приёмной первого секретаря, консультантами Дома политпросвещения и даже «секретарями комиссии по выездам за границу». Они-то будут получать соответствующие надбавки к пенсии, да ещё и индексируемые – по мере роста благосостояния чиновников.

Особенно, заметим, трогает забота о секретарях комиссии по выездам за границу. Кто пытался попасть в застойные годы в туристические поездки даже в социалистические страны (не говоря о капиталистических) – хорошо помнит, какое чувство непередаваемого унижения приходилось испытывать, проходя эти комиссии, перед которыми требовалось вызубрить историю коммунистического и рабочего движения соответствующей страны и имена руководителей её «братской компартии».

Это не безобидная забота о стариках, которые, мол, «лично не виноваты» в преступлениях коммунистического режима. Это ещё одна, уже не первая «ползучая реабилитация» коммунизма и сталинизма, совмещённая с подлостью в отношении тех, кто пытался в 90-е годы сделать Россию современной цивилизованной страной и не побоялся бросить ради этого свою привычную профессию. «Всё развалили» не депутаты Ленсовета 21-го созыва, а те, кому теперь устанавливают надбавки за счёт бюджета, то есть за счёт нас всех. Их не 48 человек, их тысячи, всех этих бывших секретарей, инструкторов, лекторов и пропагандистов! Но на них денег не жалко. Ну да, мы – не послевоенная Германия, где в страшном сне не могло присниться, чтобы в стаж для пенсии засчитывали годы, проведённые в аппарате НСДАП...

«В стране в течение длительного времени господствовал режим неограниченной, опирающейся на насилие власти узкой группы коммунистических функционеров... Руководящие и высшие должностные лица КПСС действовали в подавляющем большинстве случаев втайне от рядовых членов КПСС... Руководящие структуры КПСС присвоили государственно-властные полномочия и активно их реализовывали, препятствуя нормальной деятельности конституционных органов власти... КПСС занимала в государственном механизме положение, не согласующееся с основами конституционного строя... Руководящие структуры КПСС были инициаторами, а структуры на местах – зачастую проводниками политики репрессий в отношении миллионов советских людей, в том числе в отношении депортированных народов. Так продолжалось десятилетиями...»

Это не самиздат и не высказывания кого-либо из видных диссидентов. Это постановление Конституционного суда России по «делу о запрете КПСС», принятое 30 ноября

1992 года. Суд признал, что КПСС была преступной организацией, а её штатные функционеры – людьми, ответственными за многочисленные преступления перед собственным народом. Но минуло десять лет, и президент Владимир Путин в 2002 году издал указ о включении партийного стажа в «стаж государственной службы» для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных служащих. А затем и питерский парламент приравнял службу в преступной организации к государственной... Теперь депутатов Ленсовета лишают надбавок к пенсии. Что дальше – объявление Ленсовета (а вовсе не КПСС) преступной организацией? Или «классовая ненависть Кабанихи» (как, не сдержавшись, выразился один из бывших депутатов) пока так далеко не распространяется?»

Судебные подробности

1. Победы над мытарями

(1) Выдержка из решения суда:

...В соответствии с положениями подпункта 2 пункта 1 статьи 220 НК РФ при определении размера налоговой базы, облагаемой по ставке 13%, налогоплательщик имеет право на получение имущественных налоговых вычетов в сумме, полученной налогоплательщиком в налоговом периоде от продажи жилых домов, квартир, дач, садовых домиков и пр., находившихся в собственности налогоплательщика менее пяти лет, но не превышающей 1000000 рублей... Как усматривается из материалов дела, Гуанову Б. С. на основании представленной им в ИМНС РФ по Петроградскому району Санкт-Петербурга налоговой декларации, был предоставлен имущественный налоговый вычет. Указанная налоговая льгота была предоставлена налогоплательщику не в полном объёме (не на сумму, фактически полученную от продажи жилого помещения), в связи с чем выставлено требование об уплате налога на доходы физических лиц в сумме 9695 рублей.

Согласно договору от 14.05.2002 года... Гуанов Б. С. купил 13/40 долей в праве собственности на квартиру 49 в доме 13—15 по улице Пестеля в городе Санкт-Петербурге; в договоре уточнено, что в пользование и владение покупателя Гуанова Б. С. переходит комната №7 площадью 13,40 кв. м. Согласно договору от 12.07.2002 г. квартира по адресу ул. Пестеля 13—15 кв. 49 продана. Продавцами по договору выступали собственники общей долевой собственности квартиры, Славинская Т. А. отчуждала 22/59 доли квартиры, Гуанов Б. С. – 18/59 доли, Кочерова Н. В. – 19/59 долей. Из дела видно, сособственниками квартиры 20 мая 2002 г. заключено соглашение о порядке пользования комнатами, в соответствии с которым в пользовании Гуанова Б. С. находится комната площадью 13,4 кв. м, приобретённая им на основании договора купли-продажи от 14.05.2002 г.

В соответствии с Распоряжением Мэра Санкт-Петербурга ... «О приватизации жилищного фонда в Санкт-Петербурге» объектами приватизации жилищного фонда в Санкт-Петербурге являются отдельные квартиры и жилые помещения (комнаты) в коммунальных

квартирах. Коммунальные квартиры передаются в общую долевую собственность граждан. При приватизации жилого помещения (комнаты) в коммунальной квартире доля в праве общей собственности определяется отношением размера площади приватизируемого жилого помещения (комнаты) к размеру жилой площади коммунальной квартиры.

Несмотря на возможность приватизации всей коммунальной квартиры не иначе как в общую собственность граждан, необходимо учитывать имущественную самостоятельность участников правоотношений, ввиду предоставления им комнат в коммунальной квартире на основании различных ордеров и договоров социального найма... Постановлением Конституционного суда РФ от 03 ноября 1998 года... признана несоответствующей Конституции РФ норма статьи 4 Федерального закона «О приватизации жилищного фонда в РФ», в связи с чем снят законодательный запрет на приватизацию жилых помещений в коммунальных квартирах и произошло введение путём приватизации в гражданский оборот отдельных жилых помещений – комнат в коммунальной квартире как объектов частной собственности.

В указанном Постановлении отмечено, согласно сложившейся правоприменительной практике, основанной на ограничительном толковании части второй статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», коммунальная квартира приватизируется только как совокупность всех её жилых помещений, т.е. только в том случае, если все наниматели в такой квартире изъявляют желание стать собственниками занимаемого ими жилья.

Тем самым реализация права на приватизацию жилого помещения поставлена в зависимость от субъективного усмотрения как самого собственника (владельца) жилья, так и нанимателей других жилых помещений в коммунальной квартире. Исходя из чего, несмотря на отсутствие законодательного закрепления объекта жилого фонда – «комната», и отсутствия законной возможности государственной регистрации права собственности на объект недвижимости – «комната», нанимателям комнат в коммунальных квартирах предоставлено право оформления жилого помещения (комнаты) в собственность.

Конституцией Российской Федерации гарантируются свобода экономической деятельности, право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами, а также признание и защита собственности, её охрана законом. Статья 558 ГК РФ, устанавливающая особенности продажи жилых помещений, в число объектов жилых помещений включает жилой дом, квартиру либо их части.

Как усматривается из материалов дела, купля-продажа комнат в коммунальной квартире по адресу: г. Санкт-Петербург, ул. Пестеля, дом 13—15, кв. 49 была осуществлена одновременно всеми собственниками на основании единого договора купли-продажи

от 12.07.2002 года. Гуанов Б. С. произвёл отчуждение принадлежащей ему на праве собственности доли общей долевой собственности квартиры. Таким образом, вывод ИМНС РФ по Петроградскому району Санкт-Петербурга о праве на получение имущественных налоговых вычетов в размерах, соответствующих долям собственности, при продаже комнат в коммунальных квартирах несостоятелен.

Трактовка ИМНС РФ п.п. 1 п. 1 ст. 220 НК РФ без применения других правовых актов не позволяет реализовать право заявителю на получение имущественного налогового вычета в полном объёме. При этом нарушается и норма п.2 ст.3 НК РФ, положения которой предусматривают, что налоги и сборы не должны иметь дискриминационный характер. При изложенных обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что требования Гуанова Б. С. подлежат удовлетворению.

(2) Моя речь в суде:

Ваша честь!

Имущественный налоговый вычет при покупке квартиры был предоставлен мне по налоговой декларации за 2002 год, но был использован в ней лишь частично. По закону его остаток может быть перенесён на последующие налоговые периоды до полного его использования. Однако в моей налоговой декларации за 2004 год налоговая инспекция отказывается учесть этот остаток, ссылаясь на инструктивное письмо Министерства по налогам и сборам, в котором есть фраза, что «налогоплательщик ежегодно представляет документ, подтверждающий наличие права собственности на приобретённую квартиру». Сейчас я не могу представить такой документ, т.к. продал указанную квартиру в апреле 2004 года. При получении налогового вычета за 2003 год, я, конечно, представил все необходимые документы.

По моему мнению, действия налоговой инспекции не соответствуют ни букве, ни духу закона. Действительно, в статье 220 Налогового Кодекса не указано никаких оснований для утраты права использования остатка уже предоставленного налогового вычета. Никакого предоставления указанного налогового вычета по частям, как и повторного предоставления вычета, закон также не предусматривает. Поэтому даже если налоговой инспекции не ясны положения статьи 220, то следует руководствоваться пунктом 7 статьи 3 Налогового Кодекса и трактовать неясности в пользу налогоплательщика. Это о букве закона.

Что касается духа закона, то имущественный налоговый вычет при покупке жилья предоставляется налогоплательщику всего один раз в жизни и является стимулом, даваемым государством гражданину для реализации его конституционного права на жильё. Именно поэтому так называемый жилищный вычет является единственным вычетом, который переходит на последующие налоговые периоды. Никакого крепостного права – сидеть вечно в приобретённой квартире и ждать полного использования вычета – закон, конечно, не предусматривает. Поэтому я прошу суд обязать налоговую

инспекцию зачесть оставшуюся часть имущественного налогового вычета в сумме 115956 рублей и отменить свои требования о доначислении мне налога на доходы физических лиц в сумме 28184 рубля.

2. Бодался телёнок с дубами

(1) Краткое выступление в суде.

Ваша честь!

В 1992—93 годах как депутат Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов я работал в Совете на постоянной основе в должности члена постоянной комиссии по науке и высшей школе. В то время действовал Закон РСФСР «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов», согласно которому депутат мог работать в Совете на постоянной основе как правило без увольнения с прежнего места работы, но, по его желанию, мог и уволиться, что не меняло его положения как депутата, работающего на постоянной основе. Разница была только в том, что в первом случае трудовая книжка оставалась на прежнем месте работы, а во втором – была в Совете.

Мой переход на постоянную работу в Совет был вызван моим избранием в члены Малого Совета. Этот орган из 36 депутатов работал постоянно в том же режиме, в котором сейчас работает Законодательное Собрание. За полтора с небольшим года мы разработали и рассмотрели сотни актов, имеющих силу решений всего Совета. Ради этой работы мне пришлось не только до предела сократить свою преподавательскую деятельность, но даже добровольно подать в отставку с поста заместителя председателя Фрунзенского райсовета. Однако штатной должности члена Малого Совета не существовало, поэтому все члены Малого Совета занимали должности в составе комиссий и комитетов Совета.

Со мной был заключён срочный трудовой договор. Мой приём на работу на постоянной основе без увольнения с прежнего места работы был оформлен приказом, выпущенным на основании решения Президиума Совета. Моя работа на постоянной основе подтверждается рядом приказов о повышении оклада, справкой о получении денежного вознаграждения, приказами о предоставлении отпусков, копией личной карточки и может быть подтверждена свидетельскими показаниями. В Совете у меня было постоянное рабочее место, я ежедневно ходил на работу в Совет.

В конце 1993 г. Указом Президента полномочия Совета и его депутатов были прекращены и временно переданы мэру Санкт-Петербурга. Своим распоряжением мэр уволил депутатов, работающих на постоянной основе, трудовые книжки которых были в Совете, а депутатов, работающих на постоянной основе, трудовые книжки которых остались на прежнем месте работы, он не уволил, а только распорядился прекратить выплату денежного вознаграждения в нарушение действовавшего трудового

законодательства. В результате, никаких записей о постоянной работе в Совете в моей трудовой книжке сделано не было.

В 2005 году Законодательное Собрание приняло Закон Санкт-Петербурга «О гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга», согласно которому бывшие депутаты городского Совета 21 созыва, работавшие на постоянной основе более одного года и имеющие классный чин, имеют право на доплату к пенсии. В доказательство стажа работы на постоянной основе Закон требует приказы о принятии и увольнении с работы. Приказ о приёме на работу у меня есть, а вот приказа об увольнении нет. Для того, чтобы при моём обращении в органы Комитета по труду и социальной защите населения Санкт-Петербурга с просьбой об установлении доплаты к пенсии я не получил отказа по формальному признаку (отсутствие приказа об увольнении), прошу уважаемый суд установить факт моей работы в должности члена комиссии по науке и высшей школе Санкт-Петербургского городского Совета народных депутатов на постоянной основе с момента принятия на работу 16.03.92 г. до момента увольнения 21.12.93 г. по п. 1 ст. 33 КЗоТ РСФСР вследствие ликвидации учреждения.

(2) Длинная речь в суде:

Уважаемый суд!

Я подтверждаю свои исковые требования, изложенные в исковых заявлениях о признании моих прав на получение ежемесячных доплат к пенсии по старости за стаж и за классный чин и о наложении обязанности на ответчика и третье лицо назначить эти доплаты. Прошу начать рассмотрение объединённого иска с рассмотрения моего права на получение доплаты за стаж, т.к. само право депутатов Ленсовета XXI созыва на эту доплату не оспаривается, но оспаривается именно моё личное право на установление этой доплаты. К тому же объём документов по этому исковому требованию значительно больше, чем по второму требованию.

В соответствии с п. 3 ст. 20 Закона Санкт-Петербурга от 30 мая 2005 года ... «О гарантиях деятельности лиц, замещающих (замещавших) государственные должности Санкт-Петербурга» для установления ежемесячной доплаты за стаж к пенсии требуется выполнение следующих условий:

1. Избрание депутатом Ленинградского городского Совета XXI созыва.

2. Присвоение классного чина.

3. Замещение на постоянной основе в течение не менее одного года должности Ленинградского (Санкт-Петербургского) городского Совета народных депутатов XXI созыва с освобождением от выполнения служебных или производственных обязанностей в соответствии с решением сессии Совета, либо его Президиума или Малого Совета, замещение которой подтверждено

соответствующими приказами или распоряжениями о назначении на должность и освобождении от должности.

1. Факт избрания депутатом Ленсовета XXI созыва по округу №373 подтверждается моими депутатскими удостоверениями. Этот факт не оспаривается.

2. Факт присвоения классного чина действительного государственного советника Санкт-Петербурга 3-го класса подтверждается выпиской из распоряжения Председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и записью в трудовой книжке. Этот факт также не оспаривается.

3. Факт замещения на постоянной основе в течение одного года и девяти месяцев должности депутата Санкт-Петербургского городского Совета... с освобождением от выполнения служебных или производственных обязанностей в соответствии с решением Президиума Совета подтверждается следующими документами: во-первых, приказом Управления делами Совета «О кадрах» ..., где написано:

«Принять Гуанова Бориса Сергеевича на должность (подчёркиваю!) члена постоянной комиссии по науке и высшей школе с 16 марта 1992 года без увольнения с основного места работы на основании ст. 34 Закона РСФСР «О статусе народного депутата», оклад 2394 руб. в месяц. Основание – решение Президиума... Обращаю внимание, что здесь указаны должность, ежемесячный оклад и основание приёма на работу. Это именно тот приказ о назначении на должность, который требуется по п. 3 ст.20 Закона «О гарантиях...» в качестве подтверждения замещения должности на постоянной основе.

Дополнительно факт замещения должности подтверждается моей личной карточкой с табельным номером 0429, где есть записи о приказах о моём приёме, о повышении оплаты труда, о замещении штатного расписания, об отпусках и, наконец, о прекращении выплаты денежного вознаграждения по п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ, т.е. об увольнении в связи с ликвидацией учреждения, в соответствии с распоряжением Мэра Санкт-Петербурга №1033-р.

Факт замещения должности подтверждается также приказами Управления делами Ленсовета «О повышении оплаты труда» №53 и №104, в соответствии с которыми увеличивается мой должностной оклад «как депутата, работающего в Совете на постоянной основе» (цитирую!).

Тот же факт подтверждается Распоряжениями по кадрам №31-к, 231-к и 740-к, где написано: «В связи с введением в действие штатного расписания с новыми должностными окладами, утвердить замещение штатного расписания народных депутатов, работающих в Совете на постоянной основе». Приложения 1 к этим Распоряжениям называются «Штатное расписание народных депутатов, работающих в Совете на постоянной основе» или «Замещение штатного расписания народных депутатов, работающих в Совете на постоянной основе». Они представляют собой единую для всех перечисленных в ней депутатов таблицу со следующими графами: 1. Наименования

структурных подразделений и должностей; 2. Количество штатных единиц; 3. Должностные оклады; 4. Табельные номера; 5. Ф. И. О. В этой таблице указана и моя фамилия, моя должность, мой табельный номер, мой должностной оклад, совпадающий по величине с окладами всех членов комиссий во всех разделах таблицы, а также то, что я замещаю одну штатную единицу.

Дополнительно я представил приказ Управления делами Ленсовета №73 о предоставлении очередного отпуска в 1992 г., распоряжение первого заместителя Председателя Ленсовета №494-к о предоставлении очередного отпуска в 1993 г., распоряжение того же лица №418-к о предоставлении отпуска на три дня без сохранения денежного содержания, распоряжение того же лица №872-к о предоставлении отпуска для сдачи государственных экзаменов, подготовки и защиты дипломного проекта на Юридическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

Далее факт получения мною ежемесячного заработка в Ленсовете, учитываемого при исчислении пенсии, подтверждается Справкой Законодательного Собрания Санкт-Петербурга №695, выданной на основании лицевых счетов по табельному номеру 0429. Дополнительно я приложил к делу телефонный справочник Ленсовета, где указаны номера моего кабинета и телефона, а также список Комиссий Совета, где написано, что местом моей работы является Ленсовет, в отличие от неосвобождённых членов комиссии. Все перечисленные документы прямо свидетельствуют о том, что я замещал штатную должность члена постоянной комиссии по науке и высшей школе Ленсовета XXI на постоянной основе с 16 марта 1992 г. вплоть до момента ликвидации Совета 21 декабря 1993 г., т.е. в течение одного года и девяти месяцев.

В этот период я был освобождён от служебных обязанностей доцента БГТУ «Военмех» в той мере, которая позволяла осуществлять депутатскую деятельность в Совете на постоянной основе. По ст. 5 Закона РСФСР ... «О статусе народного депутата местного Совета народных депутатов РСФСР»: «Народный депутат, осуществляющий депутатскую деятельность в Совете или его органах на постоянной основе, может заниматься иной трудовой деятельностью (заметьте, трудовой, значит, депутатская деятельность является видом именно трудовой деятельности) только с согласия Совета. Такое согласие не требуется для депутатов, занимающихся научной, преподавательской, лечебной или творческой деятельностью». Т.е. преподавательская деятельность в любой форме по Закону РСФСР «О статусе...» не может служить препятствием для осуществления депутатской деятельности на постоянной основе.

Обращаю внимание уважаемого суда, что формально я мог бы продолжать преподавательскую деятельность в Военмехе без всяких ограничений. Однако в реальной жизни из-за недостатка времени, т.к. я был избран ещё и членом Малого Совета по решению сессии Совета, мне пришлось резко ограничить преподавательскую деятельность, преподавая только в вечерние часы и по субботам, о чём свидетельствует справка БГТУ. Поэтому я подал заявление

ректору Военмеха, и был приказом №169-к переведён на полставки доцента до окончания депутатских полномочий. Моя зарплата в Военмехе в рассматриваемый период упала в два с половиной раза и была в несколько раз ниже, чем заработок в Совете (например, в апреле 1992 г. – в шесть раз, о чём свидетельствует сравнение упомянутой справки о зарплате в Совете и справки №57 о зарплате в Военмехе, приложенной к делу ..., истребованному по ходатайству. Кроме того, при переходе на постоянную работу в Ленсовет, я добровольно подал в отставку с поста заместителя Председателя Фрунзенского райсовета, о чём свидетельствует дата увольнения в справке Администрации Фрунзенского района Санкт-Петербурга №13.

Наконец, по Указу Президента РФ №2252 от 21 декабря 1993 г. полномочия Санкт-Петербургского горсовета были прекращены и его функции были временно переданы Мэру Санкт-Петербурга. Мэр 23 декабря 1993 г. издал распоряжение №1033-р, в соответствии с которым по Приложению 3, которое называется «Народные депутаты, работающие в горсовете на постоянной основе без увольнения с основного места работы», мне была прекращена выплата денежного вознаграждения. В моей личной карточке и в архивной справке Законодательного Собрания Санкт-Петербурга имеется «запись о прекращении выплаты денежного вознаграждения с 21 декабря 1993 г. в соответствии с п. 1 ст. 33 КЗоТ РФ», со ссылкой на упомянутое распоряжение Мэра. П. 1 ст.33 КЗоТ, указанный в качестве основания – это расторжение трудового договора администрацией в случае ликвидации учреждения. Это распоряжение Мэра и есть то распоряжение об освобождении от должности, которое требуется по п. 3 ст. 20 Закона Санкт-Петербурга «О гарантиях...».

В инструктивном письме третьего лица от 27 июля 2007 г. дан перечень документов, принимаемых во внимание для принятия решения о наличии права на установление доплаты к пенсии за стаж. Все эти документы мною представлены. Обращаю внимание на то, что последним документом в этом списке указана «выписка из распоряжения Мэра Санкт-Петербурга от 23.12.93 г. №1033 об освобождении от должности и прекращении выплаты денежного вознаграждения». Таким образом, я представил все необходимые документы для установления факта замещения на постоянной основе в течение более одного года должности Санкт-Петербургского горсовета XXI созыва. Как мне известно, на основании этих документов ответчик представил третьему лицу проект положительного решения об установлении мне доплаты за стаж. Этот проект должен быть в моём деле у ответчика. Однако третье лицо, которое по распоряжению Губернатора Санкт-Петербурга №280-пг принимает окончательное решение, распорядилось отказать мне в этом праве.

Ответчик 8 ноября 2007 г. направил мне отказ, в котором можно выделить три довода:

1. Вы были приняты в Совет на должность... без увольнения с основного места работы;

2. Запись о работе в Совете в Вашей трудовой книжке отсутствует;

3. Приказ (распоряжение) об освобождении Вас с должности отсутствует.

Доводы ответчика несостоятельны по следующим причинам:

Во-первых, ответчик неправомерно заменяет содержащееся в Законе Санкт-Петербурга «О гарантиях...» требование замещения должности в Совете на постоянной основе требованием увольнения с основного места работы. Тем самым, ответчик игнорирует ст. 34 Закона РСФСР «О статусе ...», в котором указано: «Освобождение народного депутата от выполнения производственных или служебных обязанностей на время осуществления депутатской деятельности в Совете или его органах на постоянной основе производится администрацией предприятий, учреждений и организаций по письменному заявлению депутата в указанный им срок без увольнения. ... Народный депутат на время осуществления депутатской деятельности в Совете или его органах на постоянной основе по своему желанию может быть уволен с прежнего места работы или службы в связи с переходом на работу в Совет». Следовательно, замещение должности в Совете на постоянной основе не связывалось законодателем с обязательным увольнением с прежнего места работы. В данном случае следует применять норму специального законодательства, которой является ст. 34 Закона РСФСР «О статусе...» и которая превалирует над нормами общего законодательства. Нормы общего законодательства следует применять только в части, не урегулированной специальным законодательством.

Во-вторых, у всех депутатов, работавших в Совете на постоянной основе без увольнения с прежнего места работы, отсутствуют записи в трудовой книжке о работе в Совете, т.к. трудовая книжка хранилась на прежнем месте работы. Согласно п. 1.1 действующего Положения о порядке подтверждения трудового стажа для назначения пенсий в РСФСР, утверждённого Приказом Министерства социального обеспечения РСФСР №190, в случаях, когда в трудовой книжке отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение трудового стажа принимаются справки, выписки из приказов, иные документы, содержащие сведения о периодах работы. Те же нормы содержатся в Правилах подсчёта и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утверждённых Постановлением Правительства РФ №555. Таким образом, трудовая книжка, являясь основным документом, не является единственным документом, подтверждающим трудовую деятельность. Кроме того, п. 3 ст.20 Закона Санкт-Петербурга «О гарантиях...» в качестве документов, подтверждающих работу в Совете на постоянной основе, требует наличия приказов (распоряжений) о назначении на должность и освобождении от должности, а не записей в трудовой книжке. Это признаётся и в упомянутом инструктивном

письме третьего лица от 12.07.07 г.. Эта норма Закона Санкт-Петербурга «О гарантиях...» также является нормой специального законодательства, которое превалирует над общим.

В-третьих, утверждение ответчика об отсутствии распоряжения об освобождении от должности не соответствует действительности. Как уже было сказано, распоряжение мэра Санкт-Петербурга №1033-р вместе с записью в моей личной карточке, где есть ссылка на п. 1 ст. 33 КЗоТ – расторжение трудового договора в случае ликвидации учреждения – и является требуемым распоряжением. Утверждать, что я всё ещё работаю в Совете – очевидный нонсенс. Претензии к форме этого распоряжения, не зависящей от меня, не могут быть основанием для умаления моих социальных прав и не может перечеркнуть саму депутатскую деятельность на постоянной основе, за осуществление которой я получил право на доплату к пенсии за стаж.

Таким образом, доводы ответчика, в нарушение основополагающего правового принципа приоритета норм специального законодательства над общим, игнорируют нормы специального законодательства – Закон РСФСР «О статусе...» и Закон Санкт-Петербурга «О гарантиях...», которые регулируют депутатскую деятельность на постоянной основе и право на установление доплаты к пенсии за стаж, а также игнорируют массу представленных документов, подтверждающих факт замещения мною должности в Совете на постоянной основе более одного года. Поэтому следует признать отказ ответчика юридически несостоятельным.

Ответчик не представил своего отзыва на моё исковое заявление. Имеется отзыв от 11.03.08 г. третьего лица, от которого, собственно, и зависит установление мне доплаты к пенсии. Подробно я проанализировал этот отзыв в своих возражениях, приложенных к делу. В этом отзыве также приводятся те же доводы об увольнении с прежнего места работы, о необходимости записей в трудовой книжке, об отсутствии приказа об освобождении от должности в Совете. За неимением времени сейчас отмечу только те новации, которые появились в этом отзыве по сравнению с отказом ответчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.